

Кун Даниил Евгеньевич

Kun Daniil Evgenyevich

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университетаPhD student, Criminal Procedure Department,
Kuban State University**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОЛИГРАФА****ENSURING THE RIGHTS OF
THE INVESTIGATION PARTICIPANTS
WHILE USING THE POLYGRAPH****Аннотация:**

Рассматриваются процессуальный статус участников следственных действий в уголовном судопроизводстве. Исследуется роль полиграфа в обеспечении прав при производстве следственных действий, поскольку полиграф может выступать, с одной стороны, техническим средством обеспечения защиты, с другой – средством, ограничивающим права участника. Сделан вывод о необходимости получать согласие лица на его опрос с использованием полиграфа.

Ключевые слова:

уголовный процесс, предварительное расследование, следственные действия, участник следственного действия, полиграф.

Summary:

This article discusses the procedural status of the investigation participants in the criminal procedure. The paper examines the role of the polygraph while ensuring rights during the investigation because, on the one hand, the polygraph is a technical means for protection, and, on the other hand, it can restrict the participants' rights. The author concludes that it is necessary to obtain the consent of the individual for the polygraph examination.

Keywords:

criminal procedure, preliminary investigation, investigations, investigation participant, polygraph.

Участниками следственных действий являются все органы и лица, производящие следственные действия либо так или иначе вовлекаемые в их производство. Участники неоднородны и могут выполнять разные уголовно-процессуальные функции, обладать разным правовым статусом.

Процессуальный статус участника следственных действий должен формироваться посредством предоставления прав для защиты процессуальных интересов, наделения других субъектов соответствующими этим правам обязанностями. Лицо, приобретая статус подозреваемого или обвиняемого, изначально ограничивается в правах. Иные субъекты, принимающие эпизодическое участие в производстве следственных действий, также претерпевают ограничения прав, поскольку любое следственное действие имеет принудительный характер. Обеспечение прав этих участников зависит от множества факторов (условий). Их совокупность можно определить как гарантии прав участников следственных действий.

Важнейшую роль в обеспечении прав участников следственных действий играет использование разных технических средств. Между тем их применение при производстве следственных действий способно существенно ограничить права и интересы участников. Сказанное относится к полиграфу, поскольку он может выступать, с одной стороны, техническим средством обеспечения защиты, например подтверждая правдивость показаний подозреваемого (обвиняемого), а с другой – средством, ограничивающим права участника, в частности при принудительном допросе с помощью полиграфа.

Полиграф как техническое средство, используемое в том числе в уголовном процессе, имеет давнюю историю. Идеи применения полиграфа для определения качества информации известны с начала XX в. Технические средства установления лжи прошли с тех пор длительный и достаточно интенсивный путь развития. В 1913 г. В. Марстон предпринял планомерные научные исследования аппаратного метода детекции лжи. Однако в судах очень аккуратно и с определенной остороженностью относились к данным проверки на полиграфе как средству доказывания. В США в 1923 г. суд не стал принимать в качестве доказательства результаты полиграфологического анализа как доказательства, мотивируя это тем, что принципы работы на полиграфе нельзя считать надежными из-за отсутствия научно обоснованных методик, воспринятых большинством известных физиологов и психологов того периода. Так был сформулирован принцип, получивший наименование Frye rule [1]. После этого долгое время проверку достоверности показаний при помощи полиграфа применяли для получения ориентирующей информации в рамках полицейского расследования. В последующем сформировалось правило, предусматривающее возможность использования результатов допроса на полиграфе в доказывании при соблюдении условия отсутствия возражений обеих сторон [2].

С 1920-х гг. полиграф начал применяться в Японии, когда ученые проявили интерес к изучению «электрокожной активности в качестве индикатора эмоций». М. Акамацу и Т. Тогава в 1933 г. обосновали возможность использования «электрокожной активности» в качестве полиграфа [3, р. 234]. При этом если в США тестирование при помощи полиграфа считалось одной из методик допроса, то в Японии оно рассматривалось как психологический тест или психологическая процедура [4, р. 42–44].

В Восточной Европе полиграф впервые стали использовать в Польше. Ученые высказывали мысль об ошибочности игнорирования возможностей полиграфа в расследовании и раскрытии преступлений [5, р. 150–156]. США, Япония и Польша являются одними из мировых лидеров применения данного технического средства в уголовном процессе. В каждой стране использование полиграфа имеет свои историю и отличительные признаки. В США он служит частью методики проведения допроса, в Японии – формы психологического теста, в Польше – экспертизы.

Первые опыты по детекции лжи в отечественной судебной практике были проведены в СССР в 1920-е гг. Советский психолог А. Лурия усовершенствовал и применил ассоциативный метод для выявления скрываемой информации. Между тем многие известные ученые-процессуалисты того времени подвергли критике возможность использования полиграфа [6]. Лишь в 1960-х гг. произошло переосмысление и была сформирована менее враждебная позиция в отношении исследований на полиграфе.

В.А. Варламов с 1962 г. занимался созданием трех-, а позже – пятиканального чернильно-пишущего полиграфа. 7 мая 1962 г. ученый впервые разработал систему бесконтактного съема психофизиологической информации. В связи с этим значительный опыт работы с полиграфом получен органами внутренних дел в Краснодарском крае [7, с. 118].

По поводу форм использования полиграфа в уголовном процессе высказываются разные токи зрения. Одни авторы говорят о возможности его применения как средства проверки достоверности показаний в ходе последующего допроса подозреваемого (обвиняемого) [8]. Другие пишут о том, что полиграф можно задействовать при допросе с участием специалиста-оператора, что послужит повышению эффективности оценки получаемой в этом случае информации [9, с. 121–122]. Н.Н. Апостолова в свою очередь выступает против использования полиграфа при проведении экспертизы, считая ее неправомерной, а заключение эксперта – недопустимым, недостоверным доказательством. По ее мнению, полиграф можно применять лишь как «техническое средство фиксации психофизиологического состояния лица, дающего показания» [10, р. 64].

В.Ю. Шепитько, призывая к осторожному отношению к полиграфу, отмечает, что такая «диагностика» в силу разных причин не может исключить ошибочность выводов полиграфолога [11, с. 73]. Добавим, что неверная оценка ложности либо правдивости сообщаемой информации может самым существенным образом ограничивать права как допрашиваемого участника следственных действий, так и, возможно, круга иных лиц.

А.Р. Белкин подвергает сомнению научную достоверность результатов исследования на полиграфе. Он отмечает отсутствие стандартизированной процедуры и называет подобную проверку искусством специалиста-полиграфолога, поскольку достоверность результатов зависит в большей степени от его квалификации и опыта [12, с. 14].

Возможность использования полиграфологического исследования в качестве экспертизы поддерживал Н.А. Селиванов, так как оно предусматривает наличие специальных знаний у лица, производящего проверку [13, с. 38]. Данную точку зрения разделяют и другие авторы [14, с. 399–403]. В то же время Л.М. Исаева, напротив, полагает, что придавать анализу на полиграфе статус экспертизы преждевременно ввиду «отсутствия соответствующих методик, которые давали бы возможность оценки достоверности выводов» [15, с. 55].

Т.Ю. Ничипоренко категорично считает применение полиграфа в процессе доказывания «приданием доказательственного значения сведениям, не являющимся доказательством» [16, с. 45–48]. Н.Н. Китаев вообще указывает на противозаконность рассмотрения итогов подобной проверки как уголовно-процессуального доказательства [17, с. 21–22]. Следует отметить, что среди сторонников использования полиграфа в уголовном судопроизводстве также нет единого подхода к доказательственному значению сведений, полученных таким способом [18, с. 132].

Последовательно отстаивается позиция допустимости применения полиграфа в рамках оперативно-разыскной деятельности. Статус доказательства информация, полученная оперативным путем, может приобрести в случае представления соответствующими уполномоченными органами с учетом положений ст. 11 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» последующей проверки в рамках уголовного судопроизводства.

Однако в уголовном процессе существует институт следственных действий, которому свойственна направленность на получение доказательств, формально определенная в УПК РФ. В России на сегодняшний день уже нарабатан положительный опыт производства экспертиз с применением полиграфа. Методика этих экспертиз создана с учетом отечественной практики и

опыта зарубежных государств, ушедших далеко вперед в области полиграфологических технологий. В то же время допустимость использования полиграфа при осуществлении следственных действий (например, допроса) остается под вопросом [19, с. 132].

Применение полиграфа является существенной гарантией прав допрашиваемого лица. К.В. Бубон называет сомнительной концепцию, согласно которой подозреваемый, обвиняемый участвуют в процессе не как полноправная и полноценная сторона, а лишь как источник информации, необходимой следователю [20]. Для подобных лиц показания, даваемые с использованием полиграфа, являются существенной мерой обеспечения прав, поскольку подозреваемый или обвиняемый, будучи уверенным в достоверности передаваемых при допросе сведений, реализует тем самым право на защиту.

К.В. Бубон считает опасной угрозой склонность полагаться на технику, вызывающую утрату мотивации к собиранию иных доказательств по делу [21]. Однако подобная проблема существует при проведении любой экспертизы, где специалист полагается на технические средства при осуществлении лабораторных исследований.

Противники полиграфа используют разные аргументы для обоснования своей позиции. Так, К.В. Бубон пишет о том, что «если полиграф и не ошибается, это не является гарантией, что не ошибается лицо, которое подвергается тестированию» [22].

Закон в целом допускает применение в ходе предварительного расследования любого технического средства, в том числе специального, при условии, что оно не создает опасности для жизни и здоровья участников судопроизводства, не унижает их честь и достоинство, а также имеет под собой научное обоснование и апробированные методики. Сторонники задействования полиграфа в уголовном процессе указывают, что «с учетом применения при проведении полиграфологического исследования специальных знаний и навыков необходимо именовать проверку на полиграфе экспертизой» [23, с. 115; 24, с. 170].

Из 262 опрошенных нами практических работников 93 (35,5 %) респондента полагают, что показания, полученные при допросе с использованием полиграфа, имеют силу доказательств. Не считают их доказательствами 169 (64,5 %) опрошенных.

В самом общем виде полиграф представляет собой инструмент для регистрации и измерения физиологических процессов, происходящих в организме человека при опросе [25]. Используемый в настоящее время прибор предназначен для регистрации нескольких (от 4 до 16) параллельно протекающих психофизиологических процессов. При этом он выступает в качестве пассивного регистратора и не должен оказывать обратного влияния.

Проведение исследований в рамках уголовных дел связано только с признанием следователем необходимости назначения судебной экспертизы. Осуществление оперативно-разыскной деятельности также никак не соотносится с волей заподозренного в совершении преступления лица, свидетелей преступления или иных лиц. Между тем с момента возбуждения дела именно свидетели и потерпевшие являются наиболее уязвимыми с точки зрения получения их согласия на применение к ним полиграфа, так как они в отличие от подозреваемого по общему правилу не могут отказаться от дачи показаний по уголовному делу.

А.С. Подшибякин считал возможным использование полиграфа при допросе только в случаях, если инициатива проведения такого рода испытания исходит от самого обвиняемого (подозреваемого), и предлагал закрепить подобный механизм в УПК РФ [26]. Поэтому представляется целесообразным законодательно установить необходимость получения согласия лица на его опрос с помощью полиграфа.

Возможность принудительного обследования на полиграфе требует особого исследования. В.А. Родивилина считает, что «добровольность прохождения исследований с использованием полиграфа должна быть предусмотрена только для свидетелей, для обвиняемых и подозреваемых необходимо нормативно закрепить принудительный порядок прохождения исследований с использованием полиграфа, принудительность должна обосновываться характеристикой личности, совершенного обвиняемым или подозреваемым преступления и другими факторами» [27, с. 117].

В.А. Семенцов предлагает проверять показания на полиграфе при наличии письменного согласия допрашиваемого лица [28, с. 115]. В то же время автор указывает на принудительный характер, свойственный любому следственному действию, хотя и в разной степени [29, с. 113].

Конституционный суд РФ в решении от 16.12.2004 г. постановил, что разные процессуальные действия с участием подозреваемого или обвиняемого могут проводиться вне зависимости от его согласия, но с последующей проверкой результатов [30]. Принудительный характер опроса с помощью полиграфа позволяет утверждать, что юридическим основанием его проведения является решение следователя (дознателя), но представляемое не в форме требования, принятого согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ и обращенного сугубо к специалисту-полиграфологу, а в форме соответствующего постановления. В свою очередь постановление о производстве проверки показаний на полиграфе должно отвечать общим требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Сформулируем следующие выводы:

1. Представляется целесообразным законодательно закрепить необходимость получать согласие лица на опрос с применением полиграфа.

2. Для подозреваемого (обвиняемого) показания, даваемые с использованием полиграфа, служат существенной мерой обеспечения его прав, поскольку, будучи уверенным в достоверности передаваемых при допросе сведений, данное лицо тем самым реализует право на защиту. В то же время подозреваемый (обвиняемый) может от этого права отказаться. Дача показаний не является обязанностью для подозреваемого (обвиняемого), в связи с чем допрос такого субъекта с помощью полиграфа не может иметь принудительный характер.

3. Принудительный характер подобной экспертизы предусматривает, что ее юридическим основанием является решение следователя (дознателя), подготовленное не в форме требования, отвечающего ч. 4 ст. 21 УПК РФ и обращенного к полиграфологу, а в форме соответствующего постановления.

Ссылки:

1. Гольцов А.Т. Детектор лжи в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2009. № 4.
2. State of Arizona, Plaintiff, v. F.E. Valdez, Defendant [Электронный ресурс] : no. 1254. Supreme Court of Arizona, En Banc. URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1131998/state-v-valdez> (дата обращения: 22.05.2017).
3. Fucumoto J. Psychophysiological detection of deception in Japan // Polygraph. 1982. Vol. 11, no. 3.
4. Fucumoto J. A case in which the polygraph was sole evidence for conviction // Ibid. 1980. Vol. 9, no. 1.
5. Widacki J. Polygraph examination in Poland: an historical outline // Ibid. 2007. Vol. 36, no. 3.
6. Баринов М.Е. История полиграфа в России // Российский полиграф. 2007. № 1. С. 45–50.
7. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений : монография. М., 1999.
8. Баринов С.В., Юрин В.М. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (к вопросу о методах изобличения преступника // Российский следователь. 2006. № 11.
9. Виноцкий Л.В., Шинкевич Н.Е. Криминалистическая виктимология. Челябинск, 2005.
10. Apostolova N.N. The use of the polygraph in criminal proceedings // Russian justice. 2012. No. 6.
11. Шепитько В.Ю. Проблемные лекции по криминалистике. Харьков, 2012.
12. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или Еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2.
13. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / под науч. ред. Н.А. Селиванова, А.И. Дворкина. М., 1999.
14. Комиссаров В.И., Комиссарова Я.В. Проблемы становления психофизиологической экспертизы // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы междунар. науч. конф. к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина. М., 2002.
15. Исаева Л.М. Актуальные вопросы использования полиграфных устройств в сфере уголовного судопроизводства России // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел : материалы науч.-практ. конф. 25–26 сент. 2008 г. М., 2008.
16. Ничипоренко Т.Ю. Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам: взгляд процессуалиста // Уголовный процесс. 2008. № 3.
17. Китаев Н.Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств // Оперативник (сыщик). 2008. № 4 (17).
18. Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5.
19. Там же. С. 132.
20. Бубон К.В. Критика технического прогресса, или Чем плох полиграф [Электронный ресурс] // Адвокат. 2010. № 5. URL: <https://www.proza.ru/2010/06/27/417> (дата обращения: 22.05.2017).
21. Там же.
22. Там же.
23. Семенцов В.А. Проверка показаний на полиграфе // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009.
24. Семенцов В.А. О допустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2015. № 1.
25. Гольцов А.Т. Указ. соч.
26. Подшибякин А.С. Использование полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений (нравственные аспекты) // Информационный бюллетень Академии управления МВД России. 1999. № 8.
27. Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016.
28. Семенцов В.А. Проверка показаний ... С. 115.
29. Семенцов В.А. Проверка правдивости показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2011. № 2.
30. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 16 дек. 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2005. № 3.

References:

- Apostolova, NN 2012, 'The use of the polygraph in criminal proceedings', *Russian justice*, no. 6.
- Barinov, ME 2007, 'History of polygraph in Russia', *Rossiyskiy poligraf*, no. 1, pp. 45-50, (in Russian).
- Barinov, SV & Yurin, VM 2006, 'Psychophysiological study of using a polygraph (concerning the methods of the criminal accusation)', *Rossiyskiy sledovatel*, no. 11, (in Russian).
- Belkin, AR 2013, 'Admissibility, reliability, procedural suitability, or Once again about the role of polygraph in criminal proceedings', *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*, no. 2, (in Russian).
- Bubon, KV 2010, 'Criticism of technical progress, or What is wrong with a polygraph?', *Advokat*, no. 5, viewed 22 May 2017, <<https://www.proza.ru/2010/06/27/417>>, (in Russian).
- Fucumoto, J 1980, 'A case in which the polygraph was sole evidence for conviction', *Polygraph*, vol. 9, no. 1.
- Fucumoto, J 1982, 'Psychophysiological detection of deception in Japan', *Polygraph*, vol. 11, no. 3.
- Goltsov, AT 2009, 'Lie detector in the criminal proceedings of the USA', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 4, (in Russian).
- Isaeva, LM 2008, 'Topical issues of using polygraph in criminal proceedings in Russia', *Problemy ispol'zovaniya poligrafnykh ustroystv v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: materialy nauch.-prakt. konf. 25–26 sent.*, Moscow, (in Russian).
- Kholodny, Yul 1999, *Using the polygraph in the prevention, detection and investigation of crimes*, monograph, Moscow, (in Russian).
- Kitaev, NN 2008, 'The results of a polygraph interview can not be ranked as a criminal procedure evidence', *Operativnik (syshchik)*, no. 4 (17), (in Russian).
- Komissarov, VI & Komissarova, YaV 2002, 'Problems of the formation of psychophysiological expertise', *Rol' i znachenie deyatel'nosti R.S. Belkina v stanovlenii sovremennoy kriminalistiki: materialy mezhdunar. nauch. konf. k 80-letiyu so dnya rozhdeniya R.S. Belkina*, Moscow, (in Russian).
- Nichiporenko, TYu 2008, 'Using the polygraph concerning proving criminal cases: the view of the processualist', *Ugolovnyy protsess*, no. 3, (in Russian).
- 'On the refusal to accept the request of the Circassian City Court of the Karachay-Cherkess Republic to examine the constitutionality of Clause 2 Part 4 Article 46 and Clause 3 Part 4 Article 47 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation as of December 16, 2004 No. 448-O' 2005, *Vestnik Konstitutsionnogo suda RF*, no. 3, (in Russian).
- Podshibyakin, AS 1999, 'Using a polygraph during disclosure and investigation of crimes (moral aspects)', *Informatsionnyy byulleten' Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 8, (in Russian).
- Rodilivina, VA 2016, *Procedural features of using the technical facilities in the preliminary investigation*, PhD in Law thesis, Irkutsk, (in Russian).
- Selivanov, NA & Dvorkin, AI (eds.) 1999, *A manual for the investigator. Investigation of crimes of increased public danger*, Moscow, (in Russian).
- Sementsov, VA 2009, 'Verification of a polygraph interview', *Aktual'nyye problemy spetsial'nykh psikhofiziologicheskikh issledovaniy i perspektivy ikh ispol'zovaniya v bor'be s prestupnost'yu i podbore kadrov: sb. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Krasnodar, (in Russian).
- Sementsov, VA 2010, 'Polygraph examination is a new investigative action', *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 5, (in Russian).
- Sementsov, VA 2011, 'Verifying the truthfulness of the testimony while using the polygraph', *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 2, (in Russian).
- Sementsov, VA 2015, 'The admissibility of using the polygraph as a technical facility in criminal proceedings', *Biblioteka kriminalista*, no. 1, (in Russian).
- Shepitko, VYu 2012, *Problematic lectures on forensic science*, Kharkov, (in Russian).
- State of Arizona, Plaintiff, v. F.E. Valdez, Defendant* 2017, no. 1254. Supreme Court of Arizona, En Banc, viewed 22 May 2017, <<https://www.courtlistener.com/opinion/1131998/state-v-valdez>>.
- Vinitsky, LV & Shinkevich, NE 2005, *Forensic science of victimology*, Chelyabinsk, (in Russian).
- Widacki, J 2007, 'Polygraph examination in Poland: an historical outline', *Polygraph*, vol. 36, no. 3.